

14 февраля 2023 г. исполнилось 70 лет со дня рождения известного математика, специалиста по функциональному анализу, заслуженного деятеля науки РФ, научного руководителя Владикавказского научного центра РАН, доктора физико-математических наук, профессора Анатолия Георгиевича Кусраева. Вниманию читателей «Вестника Владикавказского научного центра РАН» предлагается интервью, опубликованное в газете «Стыр Ныхас», 1999, № 5 (63). Эта беседа интересна, помимо остального, тем, что она, хоть и относится не к столь отдаленному времени, характеризует принципиально другую, уже отошедшую в историю, эпоху и лишней раз дает осознать путь, пройденный за эти два с лишним десятилетия осетинской академической наукой и Владикавказским научным центром РАН, который можно назвать делом жизни А.Г. Кусраева.

Анатолий Кусраев: «Без науки нет будущего ни у одного народа»

Агунда Алборова: Несколько лет тому назад Вы возглавили вновь созданный Государственный научный центр. В настоящее время на его основе сформировалась новая структура – Северо-Осетинский научный центр. Насколько целесообразным было такое преобразование, и что за этим стоит?

Анатолий Кусраев: Начиная с 1992 года в РФ формируется региональная научно-техническая политика. Федеральным координатором является Министерство науки и технологий РФ, но все субъекты федерации самостоятельно определяют свои приоритеты, реализуют свои программы сохранения и эффективного использования научно-технического потенциала. Для осуществления этой деятельности почти во всех субъектах федерации созданы органы управления научно-технической и инновационной сферой. С середины 1995 года в эти процессы включился Государственный научный центр. Были налажены рабочие отношения с Министерством науки и технологий РФ.

До упомянутой Вами реорганизации в системе исполнительной власти Республики Северная Осетия-Алания не было органа, который занимался бы формированием и осуществлением государственной научно-технической и инновационной политики. По поручению правительства республики эта функция отчасти осуществлялась Государственным научным центром. Однако в силу неопределенных статуса и полномочий последнего решение этих вопросов, развитие научно-технической сферы в республике, а также определение образа действия региональных органов управления по отношению к научно-технической сфере, по привлечению ее к решению экономических, экологических

и социальных проблем региона не могли быть полными и эффективными. Не могли быть также определены пути развития науки и техники в республике на основе взаимодействия региональных и федеральных органов управления. Таким образом, преобразование ГНЦ в СОНЦ явилось естественным и своевременным организационным решением.

А. А.: Над чем работает Северо-Осетинский научный центр в настоящее время? Каковы Ваши планы на 1999 год?

А. К.: Основные направления в текущем году: формирование нормативно-правовой базы науки, формирование инновационной инфраструктуры, развитие компьютерных коммуникаций. До конца года планируем разработать и основные законы и нормативные документы для научно-технической сферы, создать две-три инновационные структуры и установить узлы сети Интернет в двух-трех районных центрах. Бюджетного финансирования явно недостаточно для реализации наших проектов, поэтому одна из важнейших задач – привлечение внешних инвестиций.

А. А.: В ежегодном послании Президента республики к парламенту и народу Северной Осетии не было ни одного упоминания о науке. Означает ли это, что руководство республики не относит науку к приоритетным направлениям?

А. К.: Думаю, что не означает. Руководство республики работает в очень сложной общественно-политической ситуации, ему приходится решать чрезвычайно сложные политические и экономические задачи. Поэтому неудивительно, что некоторые аспекты нашей жизни временно выпадают из поля повышенного внимания. Из своих встреч с Президентом республики А.С. Дзасоховым я вынес

твердое убеждение в том, что он как никто другой понимает, что без науки нет будущего ни у одного народа, ни большого, ни малого. Мне кажется, что здесь уместен другой вопрос: почему научно-техническая сфера не стала до сих пор базовым элементом социально-экономического прогресса республики? Вообще я настроен не критически, а конструктивно и склонен находить в любой ситуации место для позитивной, созидательной деятельности.

А. А.: Два года тому назад Вы стали работать над созданием Северо-Осетинского филиала Российской академии наук. Об этом были сообщения в прессе, а затем эта тема почему-то иссякла. Каковы наши перспективы в этом вопросе?

А. К.: По проблеме создания Северо-Осетинского научного центра Российской академии наук я четыре раза встречался с вице-президентом РАН Н.П. Лаверовым, а также имел постоянный рабочий контакт с аппаратом Президиума РАН. В ходе этих встреч определилось, что главное препятствие при решении этого вопроса – отсутствие в Северной Осетии академических структур. Поэтому был намечен план создания ряда академических учреждений, на базе которых можно было бы формировать научный центр РАН. За короткий промежуток времени мы создали три таких института. Все шло в соответствии с достигнутыми договоренностями, и настал момент, когда необходимо было вновь очень твердо поставить вопрос перед Президиумом РАН. Однако именно в это время А.Х. Галазов не только не поддержал, но принял решение о ликвидации им же созданного Государственного научного центра. До сих пор я не в состоянии понять это решение: не было никаких серьезных оснований сворачивать с намеченного пути после того, как дела сдвинулись с мертвой точки и были уже сделаны очень важные шаги. Напротив, следовало многократно увеличить усилия для закрепления успеха. Можете себе представить, в каком неприглядном свете мы предстали перед РАН. После такого решения вопрос о создании у нас научного центра РАН больше не поднимался.

Но все это было, а Вас интересуют перспективы. Считаю, что мы все еще имеем реальные шансы положительного решения этого вопроса. Однако после упомянутых событий вернуться к нему возможно только в том случае, если руководство республики заявит твердо о своем намерении создать в Северной Осетии научный центр Российской академии наук.

А. А.: Какова, на Ваш взгляд, роль науки и научно-технической интеллигенции в совершенствовании межнационального взаимодействия?

А. К.: Это вопрос очень емкий, невозможно дать на него сколь-нибудь полный ответ в кратком интервью. Но чтобы обозначить к нему отношение, приведу один случай из жизни. В прошлом году мы

принимали парламентскую делегацию из Грузии, которая совершала поездку по нескольким республикам Северного Кавказа с миссией, как они ее обозначили, поддержки интеграционных процессов на Кавказе. Визит не был плановым, мы к такой встрече не готовились, но приняли их как положено. Во время обеда гости постоянно заговаривали о важности добрососедских отношений, о важной роли интеллигенции в налаживании культурных и экономических связей, интересовались тем, что мы в этом отношении делаем и т. д. и т. п. Получалось так, что нас активно убеждают в необходимости общекавказской интеграции, а мы вроде как не совсем эти идеи воспринимаем. Тогда я положил перед ними увесистый том на английском языке. Они увидели, что авторами книги являются А.Г. Кусраев и С.С. Кутателадзе, и прочитали в аннотации, что впервые в мировой монографической литературе излагается новое научное направление. Я прокомментировал: «Как раз в тот период, когда шла братоубийственная война в Южной Осетии, в новосибирском Академгородке жили два человека, осетин и грузин. Они глубоко сопереживали эту трагедию и организовывали письма и телеграммы ученых Сибирского отделения РАН руководству страны о прекращении кровопролития. Но одновременно они продолжали трудиться над новой научной проблематикой и совместными усилиями сумели создать уникальную монографию. Содержание книги, конечно же, не имеет никакого отношения к межнациональным вопросам, но сам факт ее существования содержит ответы на многие из поднимаемых вами вопросов». После этого разговор переключился на другие темы.

К этому добавлю только, что бредовые идеи о военно-политических союзах на Кавказе должны уступить место философии общей судьбы, социально-экономического партнерства и культурно-интеллектуального соперничества. Другого пути нет. Вырабатывать и распространять такую философию – высокая миссия всей интеллигенции, в том числе и научно-технической.

А. А.: Ваша научно-организаторская деятельность требует много сил и времени и, разумеется, Ваша научно-исследовательская работа не может быть столь же интенсивной, как раньше. В этой связи существует мнение, что мы потеряли крупного ученого-математика. Каково Ваше мнение по этому вопросу?

А. К.: Мое мнение здесь таково, что чем меньше человек трудится сам, тем больше он склонен к праздным рассуждениям о бездеятельности других. А слухи о моей кончине, как говорится, сильно преувеличены. Все обстоит как раз наоборот. В этом году завершаю большой цикл исследований, который я вел вместе с моими учениками и коллегами в течение последних пяти лет при поддержке нескольких научных фондов, в том числе Российского фонда фундаментальных исследований. В эти исследования были вовлечены около двух

десятков математиков, известных и в России, и за рубежом, в том числе сотрудники института прикладной математики и информатики Северо-Осетинского научного центра. Мне, как руководителю программы, необходимо обобщить и систематизировать результаты исследований и представить их научной общественности. В этом году запланировано издание двух монографий: автором одной из них буду я, другая – коллективная, но с моим участием и под моей редакцией. Уже имеется договоренность об английских переводах этих монографий, которые будут изданы международным издательством «Kluwer» в будущем году. Из уже завершённых работ отмечу новую монографию (совместно с С.С. Кутателадзе), только что выпущенную в свет Сибирским отделением Российской академии наук.

А. А.: Вы – активный член Всеосетинского совета «Стыр Ныхас». Как Вы оцениваете его деятельность в решении общенациональных задач?

А. К.: Оцениваю положительно. Мне представляется, что «Стыр Ныхас», постепенно преодолевая детские болезни, вступает в пору зрелости. Он становится выразителем интересов всех осетин независимо от того, в каком государстве они проживают, какое занимают социальное положение, на каком говорят диалекте или наречии и какую исповедуют религию. «Стыр Ныхас» имеет все шансы стать сильным, действительно общенациональным движением, если его не поразит вирус индивидуализма и если он не погибнет от традиционной осетинской болезни – «не быть, а казаться».

Наибольших достижений «Стыр Ныхас» достиг в деле единения народа. Здесь успехи бесспорны. Другое направление, в котором имеются заделы, – миротворческая деятельность. Большую активность проявляет «Стыр Ныхас» и в вопросах возрождения и сохранения осетинских народных традиций. Здесь, как мне представляется, наблюдается некоторая увлеченность формой в ущерб содержанию. Не следует, по-видимому, спасать

давно отжившие обычаи, вместо этого необходимо приспособлять все еще живые традиции к потребностям завтрашнего дня.

И конечно, давая оценки Всеосетинскому совету «Стыр Ныхас», нельзя не отметить самоотверженный труд его председателя М.И. Гюева.

А. А.: Осенью текущего года планируется проведение Всеосетинского съезда. Какие наиболее актуальные вопросы он должен обсудить?

А. К.: Вряд ли можно сомневаться в том, что наше время со всей определенностью ставит перед осетинским народом (как и перед другими народами бывшего Советского Союза) жестокий вопрос о выживании. Не индивидуальном, а коллективном, этническом выживании. Какие важнейшие аспекты этого вопроса должны быть затронуты на съезде осетинского народа? Ограничусь просто перечислением: 1) единство осетинского народа и, как одно из главных направлений, развитие интеграционных связей между югом и севером; 2) добрососедские отношения с сопредельными народами; 3) общенародное сопротивление наступлению криминала; 4) содействие развитию осетинского языка и осетинской культуры; 5) воспитательная работа среди молодежи, поддержка и процветание молодых талантов. Разумеется, возможны и другие вопросы, но это то, что я считаю наиболее актуальным.

По большому счету необходима модель будущего развития осетинского народа. Это очень непростая задача: стратегия выживания народа существенно зависит от его способностей правильно оценить процессы, происходящие вокруг, и адекватно вписать в них свои национальные интересы.

Владикавказ, 1999.

**Публикацию подготовил И.С. Хугаев,
в. н. с. ВЦ РАН, д. ф. н.**

